

Informasjon
Aftenposten
Debattredaksjonen

Debattredaktør
Erik Tornes
Adresse: Aftenposten, Debatt,
Boks 1178, 0107 Oslo

Debatt
E-post: debatt@aftenposten.no
Hovedinnlegg: 3000 tegn inkl.
mellomrom. Legg ved portrettfoto.
Kortinnlegg: 400-1500 tegn.

Kronikker / debattinnlegg på nett
aftenposten.no/meninger
Aftenposten returnerer ikke artikler
som blir sendt på papir.

Kronikk
E-post: kronikk@aftenposten.no
Kronikk: Maks. 6000 tegn
inkl. mellomrom.
Legg ved portrettfoto.

alt. Kort sagt har de jobbet med å bygge opp et moderne og mangfoldig land med tanke-, presse- og trosfrihet.

I dette landet fikk koalisjonen av ytre høyrepartier, de såkalte nazistene, som dessverre finnes, 2,15 prosents oppslutning i valget i 2019. Det er absolutt et problem, men det gjør ikke Ukraina til en nazistisk nasjon.

Like lite som det gjør Russland til en nazistisk nasjon at det finnes nynazister der.

De finnes i mange land, også i Norge. Men de er få. Så det er ikke nazismen den russiske ledelsen er redd for at skal spre seg til dere, men selve demokratiet.

Jeg forstår at dere er redde. Demokrati vil ikke være farlig for det russiske folk. Dere er like mye i stand til å bestemme selv som alle andre.

Men demokrati er farlig for lederne deres.

For det betyr at de mister posisjoner og

tilgang på de pengene som skulle ha blitt brukt til å bygge opp det russiske samfunnet, men som nå havner i lommene til noen få.

Alt dette vet dere utmerket godt. Og derfor undrer det meg at det russiske folk til later det som nå skjer.

Jeg forstår at dere er redde. Jeg er redd selv her jeg sitter langt fra det som foregår.

Men deres sønner, brødre, fedre og ekte-menn dør i meningsløst antall i Ukraina akkurat nå, sammen med sine ukrainske brødre og søstre. Og for hva? Jo, på grunn av én manns villfarelse om et tapt imperium.

Europa har ikke sett en lignende angrepskrig siden Nazi-Tyskland gikk inn i Sovjetunionen i 1941.

Ingen andre enn russere kan rydde opp i dette. Vær så snill og gjør noe med det. Slik at vi som er glad i Russland, kan fortsette å være det.

Meninger
Эрленд Лу
Автор

Моим читателям и друзьям в России

Я пишу книги, и они издаются во многих странах. Но я знаю, что в России их любят особенно горячо. Я присутствовал на читках своих книг в залах Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельска, Мурманска и Иркутска. В некоторых из этих городов я бывал не по одному разу. Я разговаривал с читателями и отвечал на множество глубоких вопросов. Точно также сидел я во время читок моих книг в залах Минска, Львова и Киева, назову тогда и Тбилиси, и везде встречал такой же прием. В целом, культурная российская публика производила на меня впечатление пытливого выше среднего, хорошо образованной, начитанной и чувствительной. На встречах с российскими читателями я смущался, обнаруживая, что они знают творчество Ибсена и Гамсуна не хуже, если не лучше меня.

Как-то в Москве я общался с читателями и отвечал на их вопросы на два часа дольше запланированного времени. Был субботний вечер, и помню, я думал — в Норвегии такое невозможно. Я не мог себе представить, чтобы молодые норвежцы потратили вечер выходного дня на то, чтобы час за часом задавать вопросы писателю из России. Должно быть, этот народ жаждет новых импульсов, думал я тем вечером, и испытывал большую теплоту ко всем пришедшим. Я поехал ночным поездом из Москвы в Санкт-Петербург, пил водку и разговаривал о войне, о той старой войне, которую вы с полным основанием называете Великой Отечественной, потому что тогда решался вопрос о самом существовании нации и народа. Я рассказал о своих семейных травмах, порожденных той войной, и услышал истории о травмах российских семей. Мы плакали, мы смеялись, мы чокались. Я с огромным уважением отношусь к жертвам, которые вы, советский народ, понесли в ту войну, и навеки благодарен за то, что вы отбили нападение немцев и более, чем кто бы то ни было, способствовали тому, что нацистская Германия, в своих сетях лжи и ненависти, в конце концов рухнула.

Но именно из-за Великой Отечественной войны россияне, как никто, знают, что когда одна страна нападает на другую и угрожает ее народу и существованию, то это будет стоить многих жизней и страданий. Мне больно оттого, что российские мальчики, пока я это пишу, погибают в танках, на улицах и полях в ходе войны, про которую они едва понимают, что она такое. Потому что это не праведная война, но ложь. Весь мир смотрит на то, что происходит, и вы, россияне, тоже догадываетесь, что что-то не хорошо, но вам не дают ни увидеть, ни узнать, что происходит. Когда доступ к свободной прессе ограничивают так, как он ограничен сейчас у вас, многие понимают, что это сам по себе дурной знак. Кто-то пытается помешать вам узнать, что происходит на самом деле. Ваши правители создали такую обстановку, когда искать правду — опасно и равнозначно тому, чтобы попасть под

наказание в форме штрафа, тюремного заключения, а в наихудшем случае и смерти; все это чрезвычайно похоже ситуацию, царившую в той стране, которая напала на вас восемьдесят лет назад. Вы привычны к тому, что вам лгут. Такими были и ваши родители, и деды. А когда человеку врут десятилетиями, то руки опускаются, и легко сдаться, решить, что политика не мое дело, пусть им занимаются те, у кого бразды правления, а я буду заниматься своими близкими и своими делами. Но сейчас, как никогда, важно, чтобы ваш голос был слышен.

Со стороны кажется, что ваши правители опасаются, как бы пример страны, на которую сейчас напали ваши солдаты, не заставил вас задуматься о демократии в России. Они этого настолько боятся, что называют жителей той страны нацистами. Это слово у каждого россиянина в подкорке, поэтому оно действует столь эффективно. Даже когда оно неправда. Ведь Украина, наоборот, является демократической страной, она тридцать лет вела работу по строительству демократических институтов и разделению власти для того, чтобы не было одного человека, который все решает, иначе говоря, она сумела построить современное государство, где есть свобода мысли, прессы и вероисповедания и признается многообразие. В этой стране коалиция крайне правых сил, так называемых нацистов, получила на выборах в 2019 году 2,15% голосов. Это, безусловно, проблема, но это не делает Украину нацией нацистов. Как не делают Россию нацией нацистов тот факт, что и в ней есть неонацисты. Они есть во многих странах, и в Норвегии тоже. Но их мало. Так что ваши лидеры опасаются, что на вас распространится не нацизм, а как раз демократия. Но демократия не несет опасности народу России. Вы точно так же в состоянии решать все сами, как и все остальные. Однако демократия опасна для ваших правителей. Для них она означает потерю власти и потерю доступа к деньгам, которые должны были быть потрачены на развитие российского общества, а осели в карманах каких-то нескольких людей.

Все это вы сами прекрасно знаете. И поэтому меня удивляет, что российский народ позволяет то, что сейчас происходит. Я понимаю, что вам страшно. Даже мне страшно, хотя я нахожусь далеко от места событий. Но ваши сыновья, братья, отцы и мужья умирают прямо сейчас в Украине в бессмысленном количестве вместе с украинскими братьями и сестрами. За что? За безумные бредни одного человека о потерянной империи. Европа не видела подобной наступательной войны с тех пор, как фашистская Германия напала на Советский Союз в 1941 году.

Разобраться с этим могут только сами россияне. Пожалуйста, сделайте с этим что-нибудь. Чтобы мы все, кто любит Россию, могли бы продолжать это делать.

Перевод Ольги Дробот